

ГЛАВА 33. Пчеловодство

Задний склон, если выражаться красиво, можно было назвать горой. На деле же это был обычный холмик, густо заросший дикими травами и причудливо изогнутыми деревьями. Весенний ветер порой заносил сюда семена неведомо откуда, и они пускали корни, разрастаясь целыми зарослями шелковицы, дикой земляники и ягод годжи.

Пока они поднимались, даже эрудит Цзинь Бо не мог не поразиться видовому разнообразию этого пригорка: здесь было всё — от лакомств до полезных в хозяйстве вещей.

— Заяц! — внезапно рявкнул Лэй Юн.

Уж не знаю, перепугался ли косой, но Цинь Лэ с азартом подхватил:

— Где?

Цзинь Бо указал на заросли впереди:

— Только что видел, как мелькнули уши!

— Не зря я тебя выбрал! — Лэй Юн самодовольно приобнял Цзинь Бо. — Жаль только, под рукой ничего нет. Было бы ружьё — подстрелили бы на ужин.

Цинь Лэ робко поинтересовался:

— А разве вы не должны, как те мастера боевых искусств из романов, просто швырнуть камешек, чтобы заяц пал замертво?

Лэй Юн так и прыснул со смеху:

— Малыш, ты книжек перечитал. В армии нас учили настоящему армейскому рукопашному бою. Даже если у кого-то глаз алмаз, этот навык нарабатывается тысячами расстрелянных патронов. Никто и никогда не учил нас убивать зайцев голыми руками, швыряя в них камни!

Он покосился на своего бывшего командира и инструктора:

— Впрочем, можешь спросить Босса. Он ведь наследник знатной семьи, вдруг у него припрятаны какие-нибудь тайные техники?

Цинь Лэ украдкой взглянул на Шэнь Минляна. Тот хранил молчание с невозмутимым видом. Сяо Лэ медленно отвернулся, пряча улыбку — оказывается, есть вещи, которые Старший

молодой господин Шэнь не умеет! Будет время, надо будет расспросить Бессмертного Сюжэня или Маленького императора: вдруг у них найдутся подходящие секретные руководства, чтобы Брат Лян мог потренироваться?

Ловить зайцев или хватать кур на лету — дело нехитрое, а вот разить врага лепестками роз или листьями деревьев... Какая это была бы впечатляющая техника! Цинь Лэ невольно представил Шэнь Минляна в образе великого мастера, сокрушающего врагов летящим цветком, и расплылся в глуповато-восторженной улыбке.

— О чём задумался? Очнись! — Лэй Юн щелкнул пальцами. — Вот здесь всё заросло диким виноградом, мы тогда тут и собирали. Смотрите сами, сколько вам нужно, и за работу!

Гроздь винограда свисали с лоз, которые в своём естественном стремлении к свету оплели соседние деревья, извиваясь и поднимаясь ввысь. Яркие пурпурные и иссиня-чёрные ягоды, каждая не больше кончика девичьего мизинца, были мелкими, но их было так много, что лозы едва не касались земли под их тяжестью.

Цинь Лэ, уподобившись легендарному Шэнь-нуну, пробовавшему сотни трав, обходил кусты и дегустировал ягоды. От одних, сладких как мёд, он расцветал в улыбке, от других, кислых до колик, у него сводило челюсти. Шэнь Минлян в это время потихоньку снимал его на телефон: «Этот кадр милый, а этот — совсем забавный». Хоть Сяо Лэ и корчил рожицы, его природное обаяние спасало любой снимок.

Брат Лян не мог налюбоваться ни одной фотографией. Наверное, правду говорят: в глазах влюблённого и дурнушка станет красавицей, хотя Сяо Лэ и без того был очарователен.

Цинь Лэ запустил руку в густые заросли, заметив крупную гроздь, выделяющуюся на фоне остальных. Он уже потянулся к ней своими «загребущими лапками», как вдруг...

— Берегись! — Шэнь Минлян, отшвырнув телефон, рванулся вперёд.

Он перехватил руку Сяо Лэ, но сам правым плечом и локтем задел скрытый в листве улей. В то же мгновение из него тучей повалили разъярённые пчёлы!

— Бежим! — Шэнь Минлян схватил онемевшего от испуга Цинь Лэ за руку и бросился прочь.

Сяо Лэ летел впереди, а Шэнь Минлян, на ходу сорвав ветку, отбивался от преследователей. Петля между деревьями и продираясь сквозь высокую траву, они бежали против ветра к самой вершине холма. Лишь когда гул за спиной стих, они решились остановиться. Цинь Лэ, едва переводя дыхание, взмолился:

— Как ты? Покажи! Быстрее, дай я посмотрю!

Сяо Лэ едва сдерживал слёзы. Он готов был провалиться сквозь землю и проклинал собственное любопытство. Шэнь Минлянь не сопротивлялся — он послушно стянул рубашку. На спине и руках не осталось живого места от пылающих вздутий. Позабыв про виноград, Цинь Лэ потащил Брата Ляна вниз к дому.

Когда внук, полыхая глазами и едва сдерживая рыдания, ворвался в дом, ничего не объясняя, бабушка Цинь не на шутку перепугалась. Шэнь Минлянь же, сохраняя удивительное спокойствие, вежливо поздоровался с ней. Заметив на его закатанных рукавах сплошное алое пятно из слившихся волдырей, старушка ахнула:

— Да что же это такое?! Выходили ведь целехонькие!

Шэнь Минлянь попытался прикрыть руку:

— Пустяки, бабушка. Пчёлы покусали, само заживёт.

Бабушка Цинь рассердилась не на шутку:

— Какие пустяки?! Живо в больницу, в посёлок! Лэ-лэ, хватай ключи, живо за руль!

Цинь Лэ, мечась по комнате, в панике закричал:

— Где ключи от машины?!

— В шкатулке на обувной полке! — отозвался Шэнь Минлянь, пытаясь успокоить всклокоченного парня.

Шерстка у Сяо Лэ вздыбилась так, будто он разом превратился в десятиэтажного ежа. Но не на того напали:

— Я сам поведу! Сядь и не шевелись! — прикрикнул на него Цинь Лэ.

Он буквально затолкал Брата Ляна на заднее сиденье и сам запрыгнул на место водителя. Шэнь Минлянь картинно вздохнул:

— Ну всё, пора заказывать поминальную свечу. Ты ведь первый раз за рулём. Как бы нас, не добитых пчёлами, по дороге не размазало. Станем с тобой парочкой влюблённых-смертников, как Лян Шаньбо и Чжу Интай. Ну что, супруг мой, как тебе такая перспектива?

— Замолчи! Совсем рассудок потерял? — огрызнулся Цинь Лэ, но напряжение в его лице немного спало.

Шэнь Минлян, втайне следивший за его реакцией, облегчённо выдохнул. Они благополучно добрались до больницы, где Шэнь Минляну обработали раны. Вернулись они домой с целым пакетом мазей и противовоспалительных средств.

С этого момента Шэнь Минлян официально перешёл в разряд «священных животных» дома Цинь. Ему велели отдыхать на диване, еду подносили на подносе, воду давали из рук. Даже фрукты были заботливо нарезаны на кусочки идеального размера — только рот открывай. Шэнь Минлян невольно подумал: «Неудивительно, что в древности все так рвались в императоры. Когда за тобой ухаживает такая красота — это истинное блаженство!»

Цинь Лэ отправил ему в рот очередной ломтик персика:

— Ешь давай. Это Лэй Юн с Цзинь Бо притащили.

Пока те двое бродили по лесу, они успели собрать не только дикие дары природы, но и сняли тот самый злополучный улей. Когда бабушка Цинь открыла его, она только руками всплеснула:

— Ох, какая ценность!

Они разделили соты надвое, и густой золотистый мёд потянулся вниз, наполняя белоснежную фарфоровую пиалу. В ячейках остались белёсые личинки. Вкусы семьи Цинь были вполне традиционными, поэтому бабушка уже собиралась выбросить их курам, но Лэй Юн её вовремя перехватил.

— Бабушка, вы что?! Это же деликатес! — с видом оскорблённой добродетели воскликнул Да Лэй. — Если вам не надо, я заберу. Пусть Цзинь Бо их обжарит — под выпивку лучше закуски не сыщешь! Заодно и за командира отомщу — съем его обидчиков!

— Ну, раз так — забирай! — щедро махнула рукой бабушка.

Лэй Юн утащил целую миску пчелиных личинок, а заодно прихватил и остаток арбуза.

Прошло несколько дней, но отеки на руках Шэнь Минляна сходили неохотно. Цинь Лэ начал не на шутку тревожиться. Он открыл системную панель и вошёл в Городок Юйжань. Всё-таки тот — практик, уж такая мелочь, как пчелиные укусы, не должна стать для него проблемой! Цинь Лэ пришлось пять раз перемещаться туда-и-обратно, прежде чем он дозволил до даоса.

Сюжань-цзы предстал перед ним во всём своём величии:

— Друг мой, по какому столь спешному делу ты искал меня?

Цинь Лэ, смущённо почесывая затылок, ответил:

— Уважаемый даос, нет ли у вас какой-нибудь мази или порошка от пчелиных укусов? Буду бесконечно благодарен!

Услышав просьбу, Сюжань-цзы неловко кашлянул:

— Кхм... Видишь ли, наша школа практикует путь меча Вэньсянь. На таком уровне духовной концентрации змеи, насекомые и хищные звери просто не решаются приблизиться к нам, боясь быть рассечёнными аурой меча. Поэтому... увы, у меня ничего подобного нет. Весьма прискорбно.

Цинь Лэ хлопнул себя по лбу. Глядя на смущённого даоса, он даже невольно улыбнулся: оказывается, бессмертные тоже бывают беспомощны в житейских делах. Бессмертный Сюжань сразу показался ему куда человечнее — не всё же небожителям быть всемогущими!

— Простите за беспокойство! — Цинь Лэ поспешил уйти, не заметив, как даос за его спиной хотел было что-то добавить, но промолчал.

«Ладно, попробую в другом месте», — решил Сяо Лэ.

«Маленький император, Маленький император! У тебя есть мазь от укусов пчел?» — оставил он сообщение Лу Цинмину в Парусной гильдии.

Через некоторое время пришёл ответ:

«Конечно, есть. Летом в императорском саду полно пчёл, и чтобы они не жалили вельмож, слуги постоянно жгут благовония. А мазь из Императорской академии медицины входит в обязательный летний паёк для каждого дворца».

Император велел слугам принести флакон, выставил всех из покоев и отправил лекарство Цинь Лэ, приложив подробную инструкцию. Увидев каллиграфический почерк Лу Цинмина, Цинь Лэ только восхищенно вздохнул — если такую бумагу продать, за неё наверняка дали бы кучу денег!

«Спасибо большое!» — написал Цинь Лэ и в знак благодарности отправил императору тарелку суши с рыбой в винном осадке.

«Ой, а даос тоже прислал подарок. Посмотрим...»

Цинь Лэ открыл нарядную коробку, и оттуда донеслось такое яростное гудение, что он едва не швырнул посылку в Корзину. «Даос, это ещё что за шутки?!»

Но, прочитав сообщение, он мгновенно остыл:

«Друг мой, прошу прощения за мою прошлую некомпетентность. Прими этот скромный дар в знак искупления. Мой ученик добыл в тайном измерении породу Нефритовых духовных пчёл. Их мёд обладает целебными свойствами и крайне полезен для простых смертных. Надеюсь, это поможет!»

Так в хозяйстве Цинь Лэ вслед за коровами, свиньями и курами появилось пчеловодство. Коробка с Нефритовыми духовными пчелами, на которую было наложено скрывающее заклинание, затерялась среди обычных ульев и ничем не привлекала внимания. Разве что летали эти пчёлы по какому-то своему расписанию, не пересекаясь с остальными, но в остальном вели себя вполне прилично.

Цинь Лэ заботливо устроил их в Розовом саду.

— Кушайте хорошо, трудитесь прилежно, — ворчал он себе под нос. — А за то, что ваши сородичи покусали Брата Ляна, я буду забирать ваш мёд до тех пор, пока ваши кладовые не опустеют! Хм!

Шэнь Минлян, глядя на свои руки, на которых не осталось и следа от укусов, лишь тихо рассмеялся. «Надо же, какой мстительный малыш попался!»

<http://bllate.org/book/17507/1662328>